

Атмосфера в Тотемном Замке была мрачной, и оборотни, сновавшие туда-сюда, не смели даже громко дышать, так как боялись навлечь на себя беду. За короткое время сменилось аж два великих шамана, и потому члены племени просто не могли не чувствовать надвигающуюся на них опасность.

Замок был построен на вершине отвесной скалы, что представляло собой весьма выгодную позицию с точки зрения обороны. Поначалу восточная сторона замка почти не охранялась, но с тех пор, как Цянь Е убил великого шамана и прыгнул в море, здесь регулярно велось дежурство как днем, так и ночью.

Под замком расположилось тихое подземелье, глубина которого даже превышала высоту самого замка. В этот момент два оборотня в форме тюремщиков спускались вниз по влажному коридору, жалуюсь на погоду. Оборотни, как раса, не боялись холода, но они страстно ненавидели влагу.

Фонари были развешаны лишь через конкретные промежутки, и тусклый свет их едва покрывал окружающий их метр пространства. Поэтому большая часть туннелей была темной.

В глазах двух оборотней появился глубокий зеленый блеск. Использование ночного зрения было единственным способом беспрепятственно передвигаться по этим проходам.

В конце туннеля пространство расширилось, и перед ними открылась тяжелая стальная дверь, по которой постучал один из тюремщиков. После этого открылось маленькое окошко, и оборотень внутри, принявываясь, осмотрел пришедших. Только после проверки окошко закрылось, и створки большой двери оказались открыты.

Когда дверь открылась, изнутри хлынул поток влажного, гнилого воздуха. Даже несмотря на то, что они бывали здесь далеко не один раз, два оборотня невольно задрожали и прикрыли свои носы. Этот запах был немезидой их острого обоняния.

После входа несколько стражей бросились к новопришедшей двоице и начали обыскивать её с головы до ног. Один из оборотней сказал:

- Не нужно быть такими серьезными, мы были здесь уже так много раз.

Охранник ответил:

- Ничего не могу поделать, нынче ситуация особенная, и всё из-за этого парня внутри. Упусти мы что-то во время осмотра, и нам всем конец.

Коробки с едой, принесенные двумя оборотнями, также были тщательно проверены и возвращены только тогда, когда подтвердилось, что печати полностью целы и нетронуты.

Войдя в двери и пройдя по коридору, двое увидели большой зал. Тот был освещен бушующим пламенем и украшен десятками стеллажей с различными видами пыточного оборудования. На полу и стенах виднелись следы темной крови, а также многочисленные неподвижные трупы, висевшие на цепях тут и там.

По обе стороны коридора располагались тюремные камеры, в том числе несколько отдельных пыточных. Снаружи нельзя было разглядеть, что происходит в пыточных, но можно было отчетливо услышать жалкие крики, доносившиеся изнутри. Даже жестокие по своей природе оборотни не могли не вздрогнуть.

Два тюремщика быстро прошли через холл и спустились по лестнице с другого его конца.

Под залом пыток располагалось много этажей тюремных камер. Некоторые были битком набиты пленными, а другие совершенно пусты. Обитатели некоторых камер лежали совершенно неподвижно, и их судьба была не ясна.

Туннель был наполнен гнилостным запахом подземного воздуха. Два оборотня, довольно долго прокружив вниз, наконец, достигли конца своего путешествия.

Воздух в конце коридора становился чище. Помещение было наполнено слабым бодрящим запахом океана, как если бы здесь стояло царство бессмертных.

Самые глубокие части тюрьмы были на самом деле довольно высокими и широкими. Пространство освещалось спокойным, мягким светом изначальных ламп, резко контрастировавших с удушливой гарью животного жира факелов верхних уровней.

В конце коридора было несколько пустых камер, и только одна из них, в самом конце, была освещена. Это также была самая большая тюремная камера на уровне.

Два оборотня подошли к дверям и заглянули внутрь.

Эта тюремная камера была опрятной и чистой. Изначальные лампы на стенах и крыше заливали комнату ярким, теплым светом. В углу её располагался отдельный туалет, а также письменный стол, стул и книжная полка с дюжиной книг внутри.

Окно в противоположной от входа стене простиралось почти до самого потолка, открывая вид на Восточное Море. На окне были стальные решётки, но все понимали, что металл был бесполезен против экспертов. То, что послушно удерживало пленника в комнате, было вовсе не решеткой, а Восточным Морем.

Два оборотня уже убирались в этой тюремной камере раньше и потому знали, что она находится менее чем в ста метрах от моря. Некоторые из более сильных морских тварей легко могли достичь столь низкой точки. Даже оборотни инстинктивно вздрагивали, подходя к окнам, не говоря уже об экспертах с их обостренными чувствами.

Письменный стол, стул и книжная полка были добавлены к интерьеру позже вместе с ещё одной изначальной лампой. Тюремщики, несмотря на долгий срок службы, никогда не видели подобного обращения.

В тюремной камере сидел молодой человек и тихо вслух проходил по содержимому одной книги. Последняя на вид была великолепной работы – старинная, изящная и идеальная с точки зрения толщины. Темно-синяя обложка переплеталась золотыми нитями, слабо светившимися в свете лампы, что резко выделяло её на фоне фолиантов, хранившихся на полке. Содержимое её, казалось, говорило об истории некой династии, что, в общем то говоря, оборотням было полностью чуждо.

Один из тюремщиков забарабанил в дверь.

– Юный мастер Сун, пора есть.

Они открыли дверь, занесли внутрь коробки с едой и снова закрыли дверь. У дверей камеры было две стороны, но за раз могла быть отрыта только одна из них.

Молодым человеком внутри был Сун Цзынин. Судя по всему, он был в весьма хорошей форме – только шаг его был весьма слаб, прямо как у обычного человека без доли практики.

В коробке лежали четыре блюда, суп и фляга с вином. Такое роскошное меню в этой тюрьме было явлением беспрецедентным. Оборотни уже не раз доставляли коробки с едой, но каждый раз, когда они видели их, не могли удержаться, чтобы не прищелкнуть языком.

Съев все поданное, юноша достал бумагу и перо, написал несколько слов и положил их в коробку. Слово держа в руках бесценное сокровище, оба оборотня тщательно запомнили содержимое бумажной полоски прежде чем проглотить её целиком.

Только что написанные слова были искусством, пригодным только для оборотней. По качеству оно было в лучшем случае посредственным, и в хранилище Дома Сун были сотни, если не тысячи подобных экземпляров. Низкоранговые оборотни, умевшие идти в бой с одной только грубой силой, даже такого заполучить в свои руки не могли.

Один из оборотней-тюремщиков окинул взглядом коридор и прошептал:

– Наш посланник уважает вашу великую славу и желает видеть вас.

Сун Цзынин улыбнулся:

– Увидеть меня? Здесь? Думаю, это будет непросто.

– Мы, Ползущие во Тьме, повсюду. Трудно не значит невозможно, – ответил оборотень.

Сун Цзынин кивнул:

– Я пробуду здесь еще пару дней, пускай приходит.

Услышав согласие молодого человека, оборотни расплылись в улыбках. Они быстро упаковали еду и ушли.

Цзынин сел, достал из правой руки древнего вида свиток и начал медленно читать его. Свиток на самом деле был создан при помощи Искусства Трех Тысяч Листьев, – удивительная вещь, иначе не скажешь.

Однако этому дню не суждено было быть тихим. Не успел Сун Цзынин пролистать и нескольких страниц, как в коридоре раздались шаги. Кто-то приближался громкими шагами, смеясь:

– Седьмой брат, у тебя все хорошо?

Сун Цзынин почувствовал некоторое удивление. Он выглянул наружу и увидел приближающегося человека:

– Сун Цзыань? Так это ты...

Цзыань лучезарно рассмеялся и сказал, покачивая головой:

– Цзынин, как грубо. Мы так давно не виделись, а ты даже не хочешь называть меня братом?

– Я уже давно покинул Дом Сун, и никак не связан с тобой. Не будет ли унижительно для нас обоих, если я до сих пор буду пытаться сохранить наши былые отношения? – спокойно ответил

Цзынин.

Улыбка на лице Сун Цзыаня застыла:

– Цзынин! Теперь ты в моих руках! Как ты смеешь вести себя так дерзко? Прошло уже столько лет, а предок до сих пор не бросает на меня и взгляда, и всё из-за твоего присутствия! Что у тебя есть? Что в тебе такого примечательного? Тебе просто повезло примкнуть к стороне Чжан Боцяня и сражаться в нескольких битвах. Что касается Группы Нинюань, то как она могла достичь этой стадии, если бы не предвзятость старого предка?

– Какая шутка.

Второй мастер Сун вспыхнул от гнева. Он схватил Сун Цзынина за воротник и поднял его, рыча:

– Ты смеешь говорить, что Нинюань была построена твоими собственными усилиями? Ты смеешь говорить, что старый предок втайне не поддерживала тебя? Осмелишься ли ты утверждать, что твои нынешние достижения никак не связаны с её предвзятостью? Сколько лет прошло с тех пор? Моя Группа Цзыань может производить только три типа вспомогательного оборудования, но твоя Нинюань уже может строить воздушные корабли! Что дает тебе право на это? В каком отношении я хуже тебя?!

Лицо Сун Цзыаня исказилось в гримасе. И будто истеричных криков было недостаточно, он яростно толкнул седьмого мастера, и тот рухнул на пол.

Юноша медленно поднялся, вытер кровь с уголков рта и сказал:

– Ты не поверишь, даже если я скажу, что построил Нинюань с нуля.

Сун Цзыань рассмеялся:

– Думаешь, я идиот? Кто тебе поверит? Старый предок благоволит к тебе, это может подтвердить любой. Почему ты? Что делает тебя будущим Богом Стратегии? Мы же братья, чем я хуже тебя?

Сун Цзынин привел в порядок свою одежду и посмотрел на Цзыаня глазами, полными сочувствия:

– Мы изначально были братьями, и между нами не было большой разницы. Но вы, ребята, с самого детства наслаждались легкой жизнью, пускай никогда не прекращая практики, но и не проходя закалку на краю ножа. Пока вы купались в золотых прудах, я побывал в Вечной Ночи, в кровавой битве, в нейтральных землях, везде. Посмотри на себя, ты только одиннадцатого ранга в своем возрасте, даже в плане изначальной силы ты отстаешь. Думаешь, сумеешь когда-нибудь в своей жизни достичь ранга божественного воителя?

Сун Цзыань все больше краснел. Наконец, он взревел:

– Заткнись! Я убью тебя, если ты продолжишь нести чушь. Сейчас я могу убить тебя одним движением пальца!

Сун Цзынин спокойно ответил:

– Я и так сказал так много только потому, что мы братья. На самом деле старый предок уже

тогда совершила ошибку. Пошли она вас всех со мной в Золотую Весну, наш клан мог бы быть ненамного слабее Дома Чжао.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1229118>